

10-е по счету президентские выборы в Исламской Республике Иран (ИРИ), которые прошли 12 июня 2009 г., вызвали небывалый интерес не только в самом Иране, но и за рубежом. Почти 85% из более чем 46 млн иранцев, имеющих право голоса, пришли по всей стране к избирательным урнам. Это рекорд, который не часто встречается не только в Иране, но в других странах с более или менее демократической процедурой выборов.

В иранскую столицу для освещения хода голосования съехались сотни иностранных журналистов - из США, Великобритании, Франции, Германии, Китая, Японии, даже мало известных газет Швейцарии и Голландии.

Среди представителей российских СМИ в эти дни в Тегеране в качестве специального корреспондента радио «Голос России» находился востоковед, специалист по Ирану, профессор В.И.Сажин.

Он делится своими впечатлениями и размышлениями.

ИРАН. ЖАЖДА ПЕРЕМЕН

ВПЕЧАТЛЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

В Тегеране в июне жарко. Но погода для этого времени года обычная. Правда, совсем необычная политическая погода. Как это часто бывает в природе, а сегодня наблюдается в иранской политической атмосфере, фронт холодного воздуха встречается с фронтом теплого. Явное предчувствие грозы. Политической.

Еще накануне выборов стала накаляться атмосфера между двумя основными политическими течениями - реформаторским и радикально-исламистским. Хотя, объективно говоря, палитра двух противоборствующих сил была гораздо сложнее. Одни хотели все законсервировать и продолжить жесткий курс президента Махмуда Ахмадинежада, другие хотели перемен - во властных структурах, в социально-политической, да и в обыденной жизни. Так получилось волею судеб и в результате расклада политических сил внутри стана оппонентов Ахмадинежада. Их возглавил бывший премьер-министр Мир Хосейн Мусави, который еще в 80-е гг. при лидере исламской революции и создателе Исламской Республики аятолле Хомейни руководил правительством Ирана.

Кроме двух основных соперников, в борьбе за президентское кресло принимали участие реформатор аятолла Мехди Кяруби, а также бывший командующий Корпусом стражей ислам-

В.И. САЖИН

ской революции (КСИР) Мохсен Резаи, представитель консерваторов-традиционалистов, позиционирующий себя на выборах как независимый кандидат.

ПРИБЛИЖЕНИЕ ГРОЗЫ

Ощущение приближающейся политической грозы возникло у меня еще в самолете на пути в Тегеран. Разговоры на его борту с иранцами, по характеру открытymi и доброжелательными, естественно привели к обсуждению ситуации вокруг предстоящих выборов. Причем все мои иранские спутники, как один, критиковали президента Ахмадинежада и высказывались в пользу Мусави.

Вот так, еще даже не прибыв в Тегеран, я уже окунулся в атмосферу предвыборных баталий в Иране. Атмосферу, которая, по мнению многих иранцев, могла накалиться до предела, вызвав политическую грозу, которую в этом городе опасались все. Ведь буквально за несколько дней до моего прибытия в Тегеран здесь прошли массовые демонстрации сторонников разных кандидатов, временами переходившие в потасовки. Столица страны на это время была, по словам очевидцев, просто парализована. Однако все надеялись на лучшее и с нетерпением ждали 12 июня.

11 июня был объявлен днем пропагандистского молчания. До президентских выборов в Иране оставались считанные часы. Город замер. Но в настроении людей чувствовалась напряженность и одновременно решимость.

Взяв у отеля такси, которое в Тегеране чем-то напоминает московские маршрутки (но в отличие от них дорогу указывает первый пассажир, а остальные подсаживаются по ходу дела), я отправился на север иранской столицы. В старенькой машине, куда набилось человек шесть, разговоры шли, естественно, тоже о выборах. Все пассажиры, а это люди, прямо скажем, невысокого достатка почему-то ругали «защитника неимущих» кандидата Ахмадинежада и громко, чтобы все прохожие слышали через открытые окна машины, выражали свою пламенную поддержку Мусави. В один голос мои шумные соседи уверяли всех, кто их слышит, в победе их кандидата. При этом они все же опасались, что Ахмадинежад прибегнет к подтасовке итогов выборов и таким образом расчистит путь к своей победе. В этом случае - почему-то пугали они меня - Ахмадинежад во второй срок президентства перейдет к массовым репрессиям против своих политических оппонентов.

Особенно, устрашали сторонники Мусави, пострададут «заклятый враг» нынешнего президента аятолла Али Акбар Хашеми

Рафсанджани - бывший президент, начинатель реформ конца 80-х гг., богатейший человек Ирана, патриарх местной политики, а также его семья, которая самым решительным образом, включая финансы, оказывает поддержку противникам Ахмадинежада, причем всем троим. Действительно, многие в Иране полагают, что Рафсанджани в своей жесткой борьбе против Ахмадинежада пошел ва-банк, не оставив себе шанса на отступление.

Пока мы рассуждали о будущем бывшего президента, наша машина остановилась, застряв в обычной тегеранской пробке.

Но это был не совсем обычный дорожный затор. Водитель выключил двигатель, и все мы услышали многоголосый шум и рокот, доносившийся от большой площади. Выйдя из машины, мы увидели, как к ней с двух противоположных улиц стекаются тол-

рые из девушек одели длинные ярко-зеленые жакеты, а косынки - тоже сплошь зеленые. Удивительно, что головы некоторых вообще не были покрыты. Более того, над «зеленой» толпой громыхала совсем не исламская музыка, а современные молодежные ритмы, заглушающие иногда предвыборные лозунги.

Позже мне объяснили, что Мусави и его команда выбрали зеленый цвет как символ ислама, единства, перемен и победы. Что же касается *хиджабов* и музыки - то это дерзкий вызов пуританским нормам, усиленно культивируемым в ИРИ уже более 30 лет. Примечательно, что зеленый цвет постепенно становится главным цветом Тегерана. Поможет ли это г-ну Мусави? Его оппоненты в этом идеологическом противостоянии ограничивались национальными флагами и портретами президента.

На этот раз, слава Богу, все обошлось мирно. Но накал политических страстей нарастал. Накануне вечером бесконечное число мотоциклистов - хозяев тегеранских улиц, - часто собранные в организованные «колонны» с недозволенной скоростью носились по Тегерану, выкрикивая лозунги и размахивая флажками и полотнищами соответствующих идеологических пристрастий. Ситуация на тегеранских улицах за несколько часов до выборов, похоже, приобретала все более революционный характер. Что будет завтра?

СПОКОЙНЫЕ ВЫБОРЫ, ВЗРЫВ ПОСЛЕ НИХ

Утром в пятницу 12 июня Тегеран был практически пуст.

Только что открылись избирательные участки, оборудованные в мечетях, школах, а порой просто на улицах, на открытом воздухе, так сказать, передвижные участки.

Красивая мечеть Хосейние Эршад также превратилась в избирательный участок. Здесь много народу, при этом соблюдается четкий порядок. Две отдельные очереди - одна из мужчин, другая - из женщин. Среди них и совсем молодые юноши и девушки, старики и пожилые матроны, люди средних лет. Многие с детьми на руках. Цепочки людей растянулись на сотни метров от входа в мечеть.

Июньские выборы вызвали небывалую активность иранских избирателей.

Передвижные избирательные участки: удобно, но не только для голосования, иногда - для махинаций.

пы людей. Причем одна группа отличалась разнообразием одежды ее адептов, в первую очередь - женщин, другая - наоборот - непробиваемой чернотой традиционных мусульманских накидных платков - *хиджабов* - женщин-участниц и однообразием костюмов мужчин.

Над головами «разноцветных» развивались множество флажков, косынок, лент, шарфов зеленого цвета. Приглядевшись, можно было увидеть, что некото-

Они пришли отдать свои голоса за будущее Ирана. Так говорят многие. Когда я задавал вопрос, какое значение лично для каждого из них имеют нынешние выборы, поразительно, но ответ был практически один - хотим изменений. Мы устали от вранья, демагогии и давления по всем направлениям со стороны нынешних властей, говорили они. Мы хотим использовать шанс, который дают нам выборы, чтобы улучшить свою жизнь. Конечно, это может быть случайность или совпадение.

Но почти за неделю пребывания в Тегеране я разговаривал со многими и многими иранцами. И все они в один голос говорили о необходимости перемен, в том числе и во властных структурах. При этом откровенно заверяли меня, что будут голосовать или уже проголосовали только за Мир Хосейна Мусави.

Но, несмотря на казалось бы, абсолютную поддержку г-на Мусави, не все так просто и однозначно. В конце концов, моими собеседниками были жителями

столицы, а в провинции, как это часто бывает, люди настроены более консервативно.

Утром 13 июня появилась информация Избирательного штаба страны о ходе подсчета голосов на выборах. Всех волновал (правда, по разным причинам) один вопрос: сможет ли Ахмадинежад остаться в президентском кресле?

Предварительные данные штаба на середину дня: в выборах приняли участие небывалое число избирателей - почти 85%. При этом Ахмадинежад набрал -

64,77% голосов, Мир Хосейн Мусави - 32,25, Мехди Кяруби - 0,88, Мохсен Резаи - 2,07%.

Ахмадинежад опередил своего соперника почти на 30% голосов, хотя, согласно большинству опросов, в последние недели предвыборной кампании они с Мусави шли вровень.

Результаты выборов вызвали возмущение сторонников Мусави.

Сразу же после обнародования самых первых итогов к зданию министерства внутренних дел, которое в Иране организует, проводит и контролирует все выборы, стали стекаться толпы возмущенных людей, в основном молодежь. Они выкрикивали лозунги, клеймя Ахмадинежада. Против демонстрантов были брошены *басидж*, т.е. народное ополчение. Эти «народные милиционеры», по замыслу властей, олицетворяют народ, борющийся против хулиганов. Люди в штатском жесто-

НА УЛИЦЫ ТЕГЕРАНА ВЫШЛИ БОЛЕЕ МИЛЛИОНА ЧЕЛОВЕК

ко избивали протестующих. Однако демонстранты пытались отвечать. То здесь, то там возникали потасовки, драки.

Во второй половине дня я вместе с российскими коллегами выехал из центра Тегерана на север в отель «Эстекляль». Не проехав и двух километров, машина попала в пробку. На одной из улиц, куда мы хотели свернуть, путь

Махмуд АХМАДИНЕЖАД родился в 1956 г. в д. Арадан, недалеко от г. Гармсар (провинция Семнан) в семье сельского кузнеца. Вскоре семья переехала в Тегеран. В 1975 г. Махмуд стал студентом инженерного факультета Тегеранского университета науки и технологий. В 1986 г. он поступил в аспирантуру, в 1989 г. вошел в преподавательский совет факультета, а в 1997 г. получил докторскую степень. Во время обучения Ахмадинежад специализировался на дорожном транспорте.

Будучи студентом, Махмуд посещал политические и религиозные антишахские собрания. Во время исламской революции 1979 г. Ахмадинежад основал Исламскую студенческую ассоциацию, присоединился к радикальному крылу Организации за укрепление единства университетов и духовных училищ. Иранская оппозиция возложила на эту организацию ответственность за преследования либерально настроенных преподавателей и студентов.

Ахмадинежад, как считают некоторые иранцы, принимал участие в захвате посольства США в Тегеране в 1979 г. Бывший президент Ирана, а ныне эмигрант Абольхасан Банисадр рассказал, что Ахмадинежад находился в посольстве и охранял захваченных дипломатов. Но этот эпизод жизни Ахмадинежада не доказан.

Во время ирано-иракской войны 1980-1988 гг. Ахмадинежад добровольцем служил в спецназе КСИР. Его войсковая часть занималась подготовкой и проведением операций за пределами Ирана. Принимал личное участие в спецоперациях рядом с иракским городом Киркук, населенном преимущественно курдами. После войны Ахмадинежад, по неподтвержденным данным, занимался подготовкой операций по уничтожению противников иранского режима в Европе и на Ближнем Востоке.

В 1980-х гг. Ахмадинежад возглавлял администрации гг. Маку и Хой на северо-западе Ирана, в 1993 г. стал губернатором провинции Ардебиль. 3 года подряд его признавали образцовым губернатором. В 1997 г., после победы кандидата от реформистов Мохаммада Хатами на выборах президента Ирана, Ахмадинежад ушел в отставку и вернулся к преподавательской деятельности в Тегеранском университете науки и технологий.

В 2003 г. муниципальный совет Тегерана, большинство в котором занимали исламисты-радикалы, избрал Ахмадинежада мэром иранской столицы. Занимая этот пост, Ахмадинежад свернул часть реформ, проведенных его предшественниками. Он усилил религиозную составляющую в деятельности культурных центров, закрыл рестораны быстрого питания, потребовал выделить отдельные лестницы для мужчин и женщин в муниципальных учреждениях и распорядился, чтобы муниципальные служащие отращивали бороды и не надевали одежду с короткими рукавами. Ахмадинежад объявил о начале кампании по борьбе с коррупцией и выступил с рядом других популистских заявлений. Возглавив администрацию Тегерана, он продолжал вести скромный образ жизни.

транспорту перекрыли несколько молодых людей с палками в руках. На попытку проехать они кричали: «Остановитесь! Там стреляют!». Мы не решились ехать дальше и благоразумно вновь вернулись в автомобильную пробку. Но успели взглянуть на опасную улицу: метрах в двухстах от нас что-то горело и дымил. На фоне высокого пламени бегали люди. Слышались какие-то хлопья.

Проехав в пробке еще с полкилометра, мы увидели похожую картину. Между плотно стоявших машин бегали люди с палками, обрезками труб и кусками тяжелых шлангов. Вдали полыхали автомашины. С трудом развернувшись, мы стали плутать по переулкам и проездам, пытаясь выдержать направление на север. Вдруг наша машина уткнулась в обгоревший остов огромного автобуса, практически перегораживающий улицу Мотахари. Невдалеке виднелась такая же догорающая машина. Дальше путь стал более свободным. Однако то там, то здесь пылали костры из автомобильных шин, каких-то предметов, а то и просто мусора. Группы людей, где побольше, где поменьше, выкрикивали лозунги и размахивали портретами Мусави. По всей улице, иногда перекрывая движение, бегали разгоряченные люди.

КОСТРЫ НА УЛИЦАХ

Не прошло и двух с половиной часов, как мы все же добрались до пятизвездочного отеля «Эстекляль», возвышающегося своей вертикалью над скоростной дорогой, с которой мы свернули. На балконах стояли люди и смотрели на противоположную сторону шоссе.

В этом отеле поселились на период выборов сотни иностранных журналистов, многие из них были с фотоаппаратами и телевизионными камерами. Оказываясь, на другой стороне улицы собралась огромная толпа иранцев. Они разжигали многочисленные костры, запускали петарды, вырывали столбы из ограды и пытались перекрыть улицу. Все проходившие, а точнее - стоявшие в

пробке машины, непрерывно сигналили. Шум, крики стояли невообразимые. Так продолжалось несколько часов. Демонстранты то перекрывали дорогу, то освобождали какую-то ее часть. Поговаривали, что демонстранты выбрали этот район города для основных своих акций, чтобы попасть на глаза иностранным журналистам.

Через несколько часов мы предприняли попытку возвратиться в центр города. Но таксисты отказывались ехать. Стоимость услуг такси самой гостиницы возросла в несколько раз. Уговорив одного пожилого водителя, мы отправились в обратный путь. Пропетляв по закоулкам, выехали на одну из центральных улиц города - Вали Аср. Она кишела толпами народа, пылали костры. Навстречу нам неслись мотоциклисты. Как заключил знающий водитель, это сторонники Ахмадинежада, ребята из *басиджа*, мчатся на север разгонять демонстрантов. Один раз нас остановили люди в штатском и стали осматривать машину. В руках у них переносные радиостанции: местные линии мобильной связи были отключены. Как объяснил шофер, это были все те же *басиджевы*.

Далее к югу стало поспокойнее.

Немного придя в себя после досмотра и обыска автомобиля, мой пожилой водитель завел разговор на политические темы, что стало уже привычным за последние дни. Он сказал: «Да нет, ничего не будет, ни бунта, ни революции. Власти дадут недовольным выпустить пар. Но завтра, ну, послезавтра - все закончится». По

пути мы увидели небольшую группу людей с портретом Ахмадинежада. «Вот, - сказал я, - и президента поддерживают». «О, нет, - почти закричал водитель, - это все сотрудники службы безопасности. Это они под видом народа, защищающего власти, громят противников президента и выражают ему свою любовь... Сейчас в Иране от них никуда не деться. Брат стал бояться брата. Вот так».

Остаток пути мы проехали спокойно. Поразительно, но полиции, да и вообще вооруженных людей в форме в городе практически не было. Понятно, что власти создавали картинку - народ борется с хулиганами. Наверное, властям это удалось. Была уже полночь. День после выборов закончился.

14 июня напряжение в Тегеране не спало.

Вспышки протеста отмечались по всей северной части города. Вновь избранный президент Ахмадинежад выступил с речью перед тысячами своих сторонников на одной из площадей. Он сравнил протестующих с футбольными фанатами, недовольными и беснующимися после проигрыша своей команды.

Поползли слухи, что Мусави и его команда арестованы. В известном направлении исчезли поддерживавшие его бывшие президенты ИРИ Хатами и Рафсанджани. Начались массовые аресты. Но это все слухи. Хотя подтверждается, что арестованы, по меньшей мере, 10 лидеров двух реформистских партий, которые поддерживали Мусави, - «Исламского фронта участия Ирана» и «Исламской революционной организации моджахедов».

Мир Хосейн МУСАВИ - влиятельный иранский политик, занимавший пост премьер-министра при Хомейни. Родился в 1941 г. в провинции Западный Азербайджан. Окончил университет им. мученика Бехешти, получив диплом мастера архитектуры и градостроения.

В его послужном списке - деятельность в должности профессора университета им. мученика Бехешти, главы политбюро партии «Исламская республика», министра иностранных дел ИРИ, премьер-министра, высшего советника президента. Все это относится к 80-м гг. в годы правления Хомейни. После его смерти и упразднения поста премьер-министра Мусави отошел от публичной политики. В настоящее время является членом Высшего совета культурной революции, а также Согласительного совета, который возглавляет Рафсанджани. Мусави - президент Академии искусств Ирана.

Штаб-квартиры этих организаций закрыты и опечатаны. Тегеранцы говорят, что всего арестовано более 100 человек, в том числе брат экс-президента Хатами. Последние два дня плохо работают Интернет, мобильная связь, был заблокирован доступ к популярным сайтам *Facebook* и *YouTube* в Тегеране.

Проигравший кандидат Мусави обратился к своим сторонникам: «В ходе президентской кампании были допущены серьезные нарушения, поэтому ваше глубокое раздражение имеет основания, и его можно понять. Тем не менее, призываю сохранять спокойствие и самообладание, воздержаться от враждебных действий против конкретных лиц либо группы лиц». Он пообещал предпринять все предусмотренные законом шаги для того, чтобы опротестовать итоги выборов.

По призыву Мусави на улицы Тегерана вышли более миллиона человек. Участники демонстраций старались держаться в мирных рамках. Но *басиджевцы* попытались разогнать их. Вновь возникли столкновения. 7 демонстрантов, попытавшихся напасть на блокпост, были застрелены военными.

Спецслужбы блокировали университетский городок - оплот либерального студенчества. По сведениям МВД Ирана, арестованы многие студенты и профессора, поддержавшие Мусави, а также свыше 170 человек - якобы зачинщиков беспорядков.

15 июня ситуация еще больше обострилась. Однако, к сожалению (или, быть может, к счастью), автору этой статьи не удалось своими глазами увидеть самые драматические для иранской оппозиции дни. Я возвращался на родину, и уже в Москве узнал, что главные события развернулись в субботу 20 и воскресенье 21 июня. Пролилась кровь.

За день до этого в пятницу 19 числа все ждали выступления духовного лидера аятоллы Али Хаменеи с надеждой на справедливое и объективное разрешение опасной ситуации. Но эти надежды не оправдались.

Хаменеи полностью поддержал Ахмадинежада, предложив

стране объединиться вокруг избранного президента и пригрозив несогласным судебным преследованием. Как обычно, Хаменеи нашел виновных: Великобританию, США и Израиль, однозначно причислив активно протестующих демонстрантов к «наймитом» заграничных «шайтанов».

Выступление лидера страны подлило бензин в уже затухающие угли протеста. В субботу 20 и воскресенье 21 июня Тегеран и некоторые другие крупные города просто взорвались. Такого иранское общество не видело во времена революции 1979 г. По официальным данным, полицией были убиты 19 человек, по неофициальным - это число приближается к 200-м. Арестованы около 500 человек.

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Возникает вопрос: где проходят границы, разделяющие демократию по-ирански и исламистский тоталитаризм?

Как в любой республиканской государственной системе, конституция ИРИ провозглашает разделение законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Законодательная власть в Иране осуществляется парламентом - собранием (меджлисом) исламского совета, состоящим из 290 членов и избираемым на 4-летний срок из представителей народа прямым тайным голосованием.

Во главе исполнительной власти стоит президент, избираемый на 4 года прямым тайным голосованием. Он формирует состав правительства, который утверждается меджлисом.

Главу судебной власти (судебной коллегии) назначает руководитель страны на 5-летний срок из числа сведущих в судебных де-

ной властью. Он фактически независим от двух других ветвей власти: исполнительной и законодательной и ответственен только перед руководителем страны.

Избирательный закон в ИРИ вполне демократичен: всеобщее избирательное право (в том числе и для женщин), прямое и тайное голосование на пропорциональной основе, отсутствие имущественного ценза. Избирать имеют право все граждане страны, достигшие 18-летнего возраста.

Однако ИРИ - уникальное государственное образование современности. Его своеобразие заключается в некоторых присущих только Ирану особенностях. Прежде всего, это система государственности, названная *веляйте-факих*, то есть правление шиитского духовного лидера. По своему происхождению феномен *веляйте-факих* опирается на принцип преемственности правления имамов, являющийся одним из устоев шиизма. Теоретические основы такого правления разработаны аятоллой Хомейни и зафиксированы в конституции страны.

Веляйте-факих - это принцип общественно-политического устройства, канонизирующий власть общепризнанного, справедливого богослова-правоведа, представляющего собой высшую инстанцию духовной, шиитской авторитетности - *марджайе таглид*. Такого верховного руководителя ИРИ выбирает узкий круг исламских клерикалов-экспертов из среды высшего шиитского духовенства. Ему принадлежит вся полнота власти в Иране - духовной, государственной, политической и военной. В качестве духовного лидера нации он становится *факихом* - главой шиитской общины, в качестве общегосударственного политического вождя - *рахбаром* - руководителем страны, в качестве военного лидера - Верховным

ИРАН - ИДЕОЛОГИЗИРОВАННОЕ ГОСУДАРСТВО

главными авторитетными священнослужителями. Глава судебной коллегии имеет право назначать и увольнять судей, предлагать законопроекты, связанные с судеб-

главнокомандующим всеми вооруженными силами ИРИ.

При *рахбаре* действуют несколько сугубо теократических институтов: Наблюдательный со-

вет (НС), или Совет хранителей конституции, Совет старейшин, или Совет экспертов, Согласительный совет, или Совет по определению блага строя, Совет по политике возрождения, Высший совет по культурной революции.

В этой «стране советов» НС, за которым укоренилось неточное название - Совет стражей конституции ИРИ, играет важнейшую роль. Его главная задача - толкование конституции страны и определение соответствия всех решений парламента законам шариата, учению пророка Мохаммада и конституции ИРИ. Иначе говоря, это иранский шиитский вариант Конституционного суда. Кроме того, на НС возложены задачи по наблюдению и контролю за выборами Совета старейшин, президента, парламента, за проведением общенациональных референдумов, а также за подлинностью их итогов.

Все вышеназванные исламские органы контролируют и направляют работу республиканских институтов в стране на основе соответствия их деятельности шиитским законам и нормам.

Исламская Республика Иран - идеологизированное государство. После победы исламской революции и установления жесткого шиитского правления в стране насильственно укрепилось господство единой государственной идеологии. Такой идеологией в ИРИ стал шиизм в его крайней фундаменталистской форме - «панисламского неошиизма» Хомейни.

Пожалуй, ни в одной другой стране мира религиозные догмы, целенаправленно превращенные в официальную идеологию, не играют такой институциональной роли, как в ИРИ. Как заявляют политико-религиозные деятели ИРИ, «наша политика - то же самое, что наша религия, а наша религия - то же, что наша политика». Таким образом, границы между религиозной и политико-идеологической деятельностью в значительной степени размыты, они слились в единый процесс.

Примечательно, что высшие представители иранского духовенства еще до захвата власти в Иране в 1979 г. глубоко и тщательно изучали организацию, формы и методы агитационно-пропагандистской деятельности, политико-идеологической и морально-психологической обработки населения, которые существовали в Советском Союзе и даже в нацистской Германии. Но при всем этом, в отличие от авторитарных и тоталитарных режимов, ИРИ демонстрирует достаточно высокий уровень electoralной демократии. В этом плане ИРИ могла бы стать положительным примером для многих арабских, да и мусульманских государств в целом.

тикаль власти под названием *велиаите-факих* очень зорко и четко охраняет эту иранскую демократию от случайностей, могущих поколебать сами устои данной вертикали.

ЖЕСТ ОТЧАЯНИЯ?

Что же заставило многих иранцев так активно и страстно голосовать и бороться за Мусави: наивная вера, что приход к президентской власти соперника Ахмадинежада кардинально изменит их жизнь, расчистит дорогу для глубоких реформ в политике, экономике, в социальной сфере? Думаю, что нет. Пожалуй, мало у кого из иранцев были какие-либо иллюзии в отношении степени

Сотни тысяч демонстрантов вышли на улицы Тегерана в знак протеста против результатов выборов.

К ним присоединились студентки Тегеранского университета.

Пожалуй, вполне корректно было бы говорить о широкой демократии в Иране в узких и жестких рамках исламской государственности. Исламская вер-

демократизма, либерализма и реформизма у Мусави.

Мусави - человек системы, и если бы он стал президентом, то никаких кардинальных изменений не произошло бы. Может быть, начались бы некоторые послабления во вмешательстве исламского государства в частную жизнь иранцев, возможно, изменилась бы президентская риторика внутри страны и на между-

народной арене - особенно в отношении к Израилю. Но не более.

Подобные попытки вывести Иран из политической, идеологической и экономической полуизоляции на общемировую дорогу прогресса XXI века при сохранении всей атрибутики Исламской Республики предприняли в свое время в стране бывшие президенты Рафсанджани (1989-1997 гг.) и Хатами (1997-2005 гг.). Но под давлением радикальных хомейнистов, узревших в такой политике угрозу для своих политико-финансовых интересов, эти попытки потерпели неудачу.

Более того, все в Иране прекрасно осознавали и осознают, что на президентских выборах выбирают они по сути премьер-министра, второго человека в иерархии иранской государственности, возможности которого ограничены конституцией страны и различными законодательными актами и предписаниями. Главное действующее лицо на политической сцене ИРИ - духовный лидер. Именно он и его ближайший круг принимают все судьбоносные для страны решения.

Но многие иранцы жаждут перемен.

После победы на президентских выборах в июне 2005 г. Ахмадинежад круто взял курс на радикализацию внутренней и внешней политики.

Во внутренней политике он продолжил начатые им еще на посту мэра Тегерана меры по завинчиванию идеологических и религиозных гаек. В связи с этим многие аналитики называют его большим «хомейнистом», чем сам Хомейни.

Но в экономике популистские мероприятия, инициируемые Ахмадинежадом, не принесли желаемых результатов. Сегодня экономическое положение ИРИ достаточно тяжелое.

Ахмадинежад сознательно пошел на обострение отношений с западными странами. Он отрицал Холокост. Он резко активизировал ракетно-ядерную программу, усилил поддержку таких экстремистских исламистских организаций, как Хезболла и ХАМАС. Во время его прези-

дентства сугубо исламская составляющая политики и государственной пропаганды ИРИ стала постепенно уступать место чисто националистической, великодержавной.

Еще в 2005 г. практически сразу же после инаугурации Ахмадинежад заявил, что президентские выборы в ИРИ (то есть его приход к президентской власти) изменили региональный и международный баланс сил в пользу Ирана, и призвал наращивать усилия в этом направлении. При этом он выразил надежду, что исламская революция, которая одержала победу в Иране в 1979 г., распространится на весь мир. По его мнению, эпоха угнетения, авторитарных режимов, тирании подходит к концу и «скоро волна исламской революции прокатится по всему миру».

И уже в конце первого срока своего пребывания на посту президента, выступая в апреле 2009 г. на митинге перед началом военного парада в честь Дня вооруженных сил, Ахмадинежад заявил: «Благодаря своим высшим ценностям и сильной армии народ Ирана готов активно участвовать в управлении миром и обеспечении безопасности в различных регионах планеты».

Этим он еще раз подтвердил амбиции Ирана. Масштаб проектов Ахмадинежада распространяется не только на управление миром, но и на его реформирование. Буквально за несколько дней до своего выступления на параде он обратился к иранским ученым с призывом разработать основные принципы нового политико-экономического порядка в мире, всемирной глобальной модели, основанной на принципах гуманизма и этики, помогающим покончить с нищетой.

По сути, президентские выборы остались в Иране при Ахмадинежаде единственным демократическим институтом.

В течение 4-х лет президентства Ахмадинежада иранцы были лишены возможности выразить свое мнение, отличное от государственного. За эти годы было запрещено более 200 изданий, многие журналисты, правозащитники и оппозиционеры оказались

за решеткой. Таким образом, выборы 12 июня оказались для многих, прежде всего для оппонентов режима, единственной возможностью все-таки сказать свое слово. И они это сделали.

Значительная часть иранского народа, уставшего от пропагандистского давления властных структур, от постоянных запретов, от экономических трудностей, во время и после выборов обнажила маску социального и политического благополучия и единства общества, которую так тщательно оберегали идеологи и пропагандисты режима.

Недовольство многих иранцев радикальным курсом Ахмадинежада четко уловил Мусави, призвавший к переменам во внешней и внутренней политике.

Электорат Мусави был обширен: это студенчество и интеллигенция, представители литературы и искусства, бизнесмены новой формации, молодежь, большинство жителей крупных и средних городов. Иначе говоря, он импонировал большинству образованных иранцев, которые смотрят спутниковое телевидение и чувствуют себя уверенно в сетях Интернета.

Мусави завоевал симпатии иранок, пообещав активно привлекать женщин к работе в государственных учреждениях, в том числе и на высоких постах в правительстве. Он стал первым иранским политиком, проводившим предвыборные мероприятия вместе со своей женой.

За Мусави проголосовали практически все недовольные нынешним положением дел в стране. Кроме того, он - этнический азербайджанец, которых в Иране насчитывают порядка 20 млн.

Но самое неожиданное: за него выступили многие известные и влиятельные клерикалы, несогласные с политикой нынешнего президента ИРИ. Центр шиизма - город Кум - проголосовал отнюдь не так, как надеялся Ахмадинежад.

Однако у Ахмадинежада тоже имелись сильные рычаги влияния.

Прежде всего, он мастерски использовал административный ресурс еще за несколько месяцев

до выборов. Правительство резко увеличило пенсии, пособия, различные выплаты, а также зарплату госслужащим, учителям, в первую очередь - сельским.

В сельской местности активность голосования за Ахмадинежада обеспечивалась еще и муллами местных мечетей и многомиллионным *басиджем*, в котором командные должности занимают кадровые военнослужащие КСИР. Большую агитационную лепту внесли в победу Ахмадинежада сельские учителя, являющиеся в аулах самыми главными после мулл политическими авторитетами.

Как и на президентских выборах, радикальные исламистские силы, которые сделали ставку на Ахмадинежада, учли настроения различных слоев населения. Они позиционировали своего кандидата как молодого, светского, но бесконечно преданного делу исламской революции (что он доказал своей боевой юностью и годами президентства) самородка, выходца из низов, сделавшего карьеру самостоятельно, исключительно благодаря завоеваниям исламского строя. Кроме того, и это отмечают даже его недруги, на протяжении всей своей карьеры он был кристально честен, справедлив и вел праведный, скромный образ жизни. При этом, отстаивая исламские ценности, Ахмадинежад был беспощаден к врагам и строг к недостаткам своих друзей.

Молодой неподкупный президент-инженер Махмуд Ахмадинежад оказался более близким и понятным малообразованным массам, мелким торговцам, сельским жителям, а также националистически настроенным кругам иранского общества, чем интеллектуал и художник Мусави. И что еще важнее: часть правящей элиты, а также госслужащие, представители армии и КСИР, опасющиеся любых перемен, видят именно в нем гаранта и хранителя устоев исламской революции и принципов, положенных в основу политики ИРИ ее основателем Хомейни.

Но президентские выборы 2009 г. стали бомбой, взорвавшей фасад «единства» иранского об-

щества. Даже если иранскому режиму удастся стабилизировать ситуацию, власти Ирана уже не имеют абсолютного политического мандата на продолжение прежней политики.

ЧТО ЖЕ ЖДЕТ ИРАН?

Через неделю после выборов, в своем обращении 19 июня 2009 г., Хаменеи опроверг слухи о расколе во власти.

На самом деле этот раскол существовал давно. Ситуация вокруг выборов лишь обнажила противоречия, существовавшие внутри правящей элиты в ИРИ.

ИРАН СТАЛ ДРУГИМ

Теперь уже очевидно, что Хаменеи и Ахмадинежаду противостоит фракция, представляемая бывшими президентами - Рафсанджани и Хатами и экс-премьером Мусави. Первая обладает всеми административными и финансовыми ресурсами, силами безопасности, вооруженными силами; вторая, также не ощущая дефицита финансовых возможностей, вооруженной силе соперников противопоставляет моральную мощь и поддержку всех несогласных с режимом Ахмадинежада. Ко всему прочему, Рафсанджани является председателем Совета экспертов, или Совета старейшин. Этот совет, состоящий из 83 видных шиитских богословов, имеет конституционные полномочия отстранять от власти духовного лидера и избирать нового.

В обстановке, когда Хаменеи однозначно встал на сторону Ахмадинежада, их самый влиятельный оппонент Рафсанджани, как иногда утверждают эксперты по Ирану на Западе, может предпринять попытку свергнуть Хаменеи. Тем более, что значительное число высших шиитских клерикалов, в том числе и великих аятолл из священного города Кум, резко отрицательно относятся к Ахмадинежаду. Тем более, что лидер исламской революции и ИРИ аятолла Хомейни никогда публично не занимал чью-либо сторону, всегда оставаясь над схваткой.

Какой путь выберет Ахмадинежад (или ему выберут)? Как обеспечить гражданский мир в стране? В принципе у него небольшой выбор: или несколько либерализовать повседневную жизнь народа и одновременно смягчить свою жесткую, конфронтационную внешнюю политику. Или еще сильнее «закрутить гайки» внутри страны, раздвигаясь с оппозицией и продолжая пугать мир жесткой риторикой и ракетно-ядерной программой.

Пожалуй, после июньских событий 2009 г. либеральный путь выхода из политического кризиса

для Ахмадинежада стал практически невозможен. Получив поддержку Хаменеи, он вполне способен пойти ва-банк и без всякого внешне видимого переворота узурпировать власть, отстранив от власти всех неугодных, прежде всего, оппозиционных клерикалов.

* * *

Более 30 лет назад последний иранский монарх - шах Мохаммад Реза Пехлеви - силой пытался подавить антишахские демонстрации, но они оживали, как птица феникс, и ровно через 40 дней, в день «сороковин», которые отмечаются среди мусульман, с новой силой обрушиваясь на власти. И так продолжалось до свержения последнего шахиншаха Персидской империи.

Но сейчас вряд ли стоит ожидать новой революции. Ведь нынешние «революционеры» в подавляющем своем большинстве - не противники исламского правления, не враги Исламской республики. Они выступают лишь против стоящей у власти части верхушки страны, сплотившейся вокруг Хаменеи и президента-инженера Ахмадинежада.

Несмотря на мощное протестное движение и даже на жертвы, которые понесли несогласные, президентом Ирана еще на 4 года останется Ахмадинежад.

Но после июня 2009 г. ИРИ и иранский народ стали другими.

Расколотую страну ждут не легкие времена.